

ХРОНОГРАФЪ ИПАТСКАГО СПИСКА ЛѢТОПИСИ ПОДЪ 1114 ГОДОМЪ.

А. А. Шахматовъ въ своей недавней статьѣ о хронологии древнѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ сводовъ, помѣщенной на страницахъ настоящаго журнала (1897 г. № 4), указываетъ на двѣ редакціи Повѣсти временныхъ лѣтъ, причемъ ко второй редакціи относить между прочимъ и Ипатскій списокъ. Указавъ на то, что второй редакторъ исправилъ хронологію первой редакціи на основаніи *Никиторова лѣтописца* вскорѣ, онъ говоритъ далѣе, что „нѣть указаний на то, чтобы второй редакторъ былъ знакомъ съ хроникой Амартола“ (стр. 476). Къ этому онъ прибавляетъ такое примѣчаніе: „Кромѣ сочиненій Мелодія Патарскаго, Ипполита папы Римскаго, Епифанія Кипрскаго ему былъ извѣстенъ и какой-то греческій хронографъ (ср. Ипат. 1114 г.)“. Дѣйствительно, подъ 1114 г. Ипатской лѣтописи лѣтописецъ разказываетъ, какъ Ладожане говорили, что „егда будетъ туча велика и находять дѣти наши глазки стекляныи и малыи и великии, провертаны, а другыя подлѣ Волховъ беруть еже выполоскываетъ вода“ (Ипат. лѣт. изд. Археогр. ком., стр. 199). Чтобы онъ не дивился такому чуду, Ладожане сказали ему, что старые мужи, ходивши за Югру и Самоѣдь видѣли, какъ послѣ тучи „спадаютъ оленци мали въ нѣй и възрастаютъ и расходятся по земли“ (*ibid.*). Къ этому лѣтописецъ приводить сначала живыхъ свидѣтелей—Павла Ладожскаго и всѣхъ Ладожанъ—а затѣмъ ссылается на письменное свидѣтельство: „аще ли кто сему вѣры не иметь, да почтеть фронографа, вар. хронографа“ (стр. 200). Сначала указывается на подобное явление въ царство Право, причемъ издатель въ примѣчаніи указываетъ на стр. 369 Муральтовскаго изданія хроники Георгія

монаха (Амартола). Сравнивая лѣтописное сказаніе съ соответствующимъ отрывкомъ славянскаго перевода хроники Георгія монаха, можно убѣдиться, что начало большой выписки изъ хронографа взято именно изъ хроники Георгія монаха. Это можно видѣть изъ сопоставленія (Елл. и Рам. Лѣтоп., Синод. библ. № 280, л. 220 в.):

Ип. Лѣт. „Въ царство Право дожгъю бывшю и тути велици, и пшеница с водою многою смѣшна спаде юже събравше насыпаша сусѣкы велия.

„Такоже при Аврільянѣ крохти сребреный спадоша.

„А въ Африкѣ трие камени спадоша превелици.

Послѣднему извѣстію пѣть соотвѣтствія въ греческомъ и его источника я указать не могу.

Дальнѣйшая выписка изъ хронографа взята уже изъ другаго источника, именно вся цѣликомъ изъ хроники Иоанна Малалы. Въ этой выпискѣ разказывается о двухъ царяхъ—о Феостѣ и о Солицѣ, называемомъ Дажьбогъ. Сказаніе о Феостѣ составляетъ на греческомъ языкѣ окончаніе первой книги хроники Малалы, не сохранившееся въ найденномъ недавно Виртомъ спискѣ, но, какъ указываетъ славянскій переводъ хроники, вполнѣ уцѣлѣвшее въ той компиляціи, которая напечатана въ Боннскомъ изданіи хроники Иоанна Малалы какъ первая глава. Въ славянскомъ переводѣ этотъ отрывокъ сохранился въ полномъ видѣ только въ одномъ Виленскомъ хронографѣ, соотвѣтствующемъ извѣстному Архивскому хронографу, содержащему между прочимъ части хроники Малалы. Изъ этого Виленского хронографа (Вилен. публ. музея № 109—147) сказаніе о Феостѣ было издано мною при описаніи Архивскаго списка (см. мое изсл. Александрия русск. хроногр. стр. 332), а въ недавнее время переиздано вновь (см. Первая книга хроники Иоанна Малалы—Записки Императорской академіи наукъ, VIII сер., по истор. фил. отд. томъ I, № 3). Кромѣ того, тотъ же разказъ, но въ сокращенномъ видѣ, вошелъ въ Елинский и Римскій Лѣтописецъ первой редакціи (см. А. Попова, Обзоръ хронографовъ русской редакціи, I, 18).

Изъ сопоставленія лѣтописнаго текста съ славянскимъ переводомъ хроники Иоанна Малалы оказывается, что лѣтописецъ взялъ свое ска-

Ел. Р. Л. При томъ дождю бывшю пшеница смѣшна с водою многа спаде, єаже събравше сжѣкы велия створиша.

Тако и при Ивалирианѣ крохты сребренѣ спадоша.

зане уже изъ готоваго славянскаго перевода, но при этомъ не выписалъ изъ своего оригинала съ такой буквальностью, съ какой однѣ сдѣлалъ это относительно дальнѣйшаго сказанія. Поэтому я разсмотрю сначала второе сказаніе о Солнцѣ, называемомъ Даждьбогъ. Оно составляеть начало второй книги хроники Иоанна Маламы и сохранилось въ Архивскомъ спискѣ (№ 902 — 1468), откуда я беру славянскій текстъ.

Лѣтоп. I. „И по семь царствова сынъ его, именемъ Солнце, егоже наричуютъ Даждьбогъ, семь тысячи и 400 и семидесять дни, и яко быти лѣтома двадесѧтмати полу. нѣ видяху бо Египтяне ини чисти, ови по лунѣ чтаху, а друзии днѣми лѣть чтаху, двоюбонадесѧть мѣсяцю число потомъ увѣдаша, отиележе начаша человѣци дань давати царямъ.

Архив. сп. л. 31а. По оумрѣтвіи же Феостовѣ, єго и Сварога наричить, и цртвова Египтаниомъ синъ его Сайде именемъ, єго наричуть Даждьбогъ, седьмь тысячи и 400 и 5 дніи, яко быти лѣтома двѣманадесѧтмати полу не вѣдаху бо Египтанѣ ни ини чисти, но шви по луинѣ чтаху а друзьяи днѣми лѣть чтаху. двоюбонадесѧть мѣю число потомъ увѣдаша, отиележе начаша члѣди дань давати црмъ.

Какъ видимъ, сходство буквальное какъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ славянскій текстъ сходится съ греческимъ, такъ и въ тѣхъ, гдѣ переводъ отличается отъ греческаго. Славянская гlossen къ имени Феоста „єго и Сварога наричуютъ“ перешла въ лѣтописи въ предыдущій разказъ о Феостѣ: 1) „сего ради прозваше и богъ Сварогъ“, 2) „сего ради и прозваша и Сварогомъ“. Въ соответствующемъ мѣстѣ славянскаго перевода этихъ гlossenъ, какъ увидимъ, нѣть. Славянская гlossen къ имени „Слѣнце“ = „Нлюс“ — „єго наричуть Даждьбогъ“, удержанась и въ лѣтописи. Въ опредѣленіи времени царствованія „Солнца“ всѣ три текста расходятся, но, очевидно, въ лѣтописи выпало число 7, иначе сказать въ Архивскомъ текстѣ и лѣтописи опредѣляется число дней царствованія въ 7477. Въ греческомъ текстѣ $\tau\mu\epsilon\rho\alpha\varsigma$ (то-есть 4477, въ рукописи ошибочно $\tau\mu\delta\alpha\varsigma$). $\omega\varsigma \varepsilon\lambda\omega\alpha \epsilon\tau\eta \varphi'$ $\tau\mu\epsilon\rho\alpha\varsigma$ 35; двѣнадцать лѣть и 97 дней составляютъ, дѣйствительно, 4477 дней и, следовательно, славянское счисление 7477 должно быть признано ошибочнымъ. Трудно сказать, конечно, откуда идетъ ошибка, но всего вѣроятнѣе, что изъ греческаго оригинала, въ которомъ могло быть ошибочно $\tau\mu\delta\alpha\varsigma$. Съ этимъ вмѣстѣ стоитъ, повидимому, въ связи

далънейшее отличие славянского перевода отъ греческаго текста: „тако быти лѣтома двѣманадесатма ти полу“ = ως εἶναι ἔτη ϕ' καὶ ἡμέρας 33. Я понимаю это такъ, что царствование Гелоса (Солнца) продолжалось 12 съ половиною лѣть; объяснить иначе мнѣ кажется невозможнo. Замѣну одного счислениa другимъ можно приписывать и греческому оригиналу и славянскому переводчику. Замѣтимъ здѣсь, что издатель лѣтописи неправильно раздѣлилъ слова — „двемадесятъ-мати по лунѣ“: „нѣ“ относится къ слѣдующему — „нѣ видяху бо—овъ яръ Ѹбѣсах... Въ дальнѣйшемъ оба славянскихъ текста, сходясь между собой, нѣсколько отличаются отъ греческаго, хотя это отличие состоитъ только въ свободной передачѣ греческаго текста, чѣмъ, надо сказать, въ переводѣ хроники Иоанна Малалы, встречается часто. Греческое σὸν γὰρ οὐδεισαν οἱ Αἰγύπτιοι τότε η̄ ἀλλοι τινὲς ἀριθμὸν ψηφίζει, ἀλλ' οἱ μὲν τὰς περιόδους τῆς σελήνης ἐψήφιζον εἰς ἐνικυτούς, οἱ δὲ τὰς περιόδους τῶν ἡμερῶν εἰς ἔτη ἐψήφιζον передано съ нѣкоторыми отмѣнами: въ переводѣ не передано: 1) τινὲς ἀριθμὸν, 2) εἰς ἐνικυτούς и своеобразно переведено: 1) τὰς περιόδους τῆς σελήνης = „по луны“ и 2) τὰς περιόδους τῶν ἡμερῶν = „днѣми“. Славянские тексты вышли, слѣдовательно изъ одного оригинала. На тотъ же отличный отъ извѣстнаго намъ греческаго текста оригиналъ указываетъ и дальнѣйшее чтеніe, дающее свободный переводъ: „двоюбонадесать мѣю число по-томъ оувѣдаша, ѿнележе начаша чл҃и дань дати цѣмъ = οἱ γὰρ τῶν ϕ' μηνῶν ἀριθμοὶ μετὰ ταῦτα ἐπενοήθησαν, εἴσοτε ἐπωνυμάσθη τὸ ὑποτελεῖς εἶναι τοὺς ἀνθρώπους τοῖς βασιλεῦσιν.“

II. (Лѣт.). Солнце царь, сынъ Свароговъ, еже есть Даждьбогъ, бѣ бо мужъ силенъ, слышавше нѣ отъ кого жену нѣкою отъ Египтянинъ богату и всажену сущю, и нѣкоему въскотѣвшю блудити съ нею, искаше ея яти ю хотя, и не хотя отца своего закона расыпати Сварожа, поемъ со собою мужъ нѣколко своихъ, разумѣвъ годину, егда прелюбы дѣть ношью припаде на ню, не удоси мужа съ нею, а ону обрѣте лежашю съ инѣмъ, съ нимъ же

Архив. сп. Слѣдже же прѣ-
съ Свароговъ, еже есть Даждь-
бѣ, бѣ мѣ силенъ. слышавъ же
нѣшкоєго жену нѣкою єгипта-
ниню богату въ саноу соущю, нѣ-
комоу въскотѣвшоу блудити съ
нею, искаше єя яти ю, (не) хота-
ла Свароже ѿнъ своего закона
расыпати. и поемъ съ собою мої
свой нѣколико, разумѣвъ годи-
ну єгда прѣлюбодѣсть ношю,
припаде на ню и не будаси моужа
съ нею, шноу ѿбрѣте лежашю
смої хоташе. ємъ же ю моучивъ,

хотяше, емъ же ю и мучи и пу-
сти ю водити по земли укоризнѣ,
а того любодѣца усѣкну; и бысть
чисто житѣ по всей земли Егу-
петской и хвалити начаша.

поусти ю' водити по всеи земли
оукоризнѣ, а того любодѣцю
оусъкоу. и бы чисто житѣ по
всеи земли єгипетстїи и блажити
й начаша.

Совпадение обоихъ текстовъ вполнѣ буквальное, отъ греческаго же текста переводъ имѣть свои отличия, ограничивающіяся, впрочемъ, только свободнымъ изложеніемъ. Слав. „сѣй Свароговъ еже есть Даждьбѣ—ό οἰος Ἡφαῖτος“; слав. „бѣ мѣ силенъ = ἦν φιλότιμος δυνα-
тос. но въ оригиналѣ перевода стояло, несомнѣнно, ἦν ἀνὴρ δυνατός; издатель греческаго текста измѣнилъ чтеніе рукописи обѣхъ въ обѣихъ въ выражении τῶν ἐν εὐπορίᾳ καὶ ἀξίᾳ οὗται, что въ переводе передано—„богатоу въ саноу соущю“; лѣтоп. „всажену“ есть испорченное изъ „въ саноу“ = ἐν ἀξίᾳ. Греч. ἐρῶσά τινος ἐμοιχεύετο ὥπ’ αὐτοῦ передается свободно—„иѣкоему въехотѣвшему блoudити с нею“. Особенной свободой отличается фраза—„не хота Свароже юща своего закона рассыпати“ = διὰ τὴν τοῦ πατρὸς αὐτοῦ Ἡφαῖτος νομοθεσίαν ἔνα μὴ λυθῆ. Свободой отличается и все дальнѣйшее изложеніе: καὶ λαβὼν σтратιώτας ἐκ τοῦ ἰδίου σтратоў, μαθὼν τὸν καιρὸν τῆς μοιχείας αὐτῆς γίνεσθαι νυκτῶν. ἐπιρρήφας αὐτῇ τοῦ ἀνδρὸς αὐτῆς μὴ ὕντος αὐτόθι, εἴρεν αὐτὴν μετὰ ἄλλου καθεύδουσαν τοῦ ἐρωμένου παρ’ αὐτῆς, ἦντινα εὐθέως καταγαγὼν ἐπόμπευσεν ἐν πάσῃ τῇ χώρᾳ τῆς Αἰγύπτου τιμωρησάμενος. καὶ γέγονε σωφροσύνη μεγάλη ἐν τῇ γῇ τῆς Αἰγύπτου. κακεῖνον δὲ τὸν μοιχὺν ἀνεί-
λεν καὶ εὐχαριστήθη. Буквальное совпадение обоихъ славянскихъ текстовъ, уклоняющихся въ способѣ выражения отъ греческаго оригинала, безусловно указываетъ на одинъ и тотъ же источникъ—на славянскій переводъ хроники Иоанна Малала.

Обращаюсь къ первому сказаню о Гефестѣ. Оно взято также изъ хроники Иоанна Малалы, но съ большими отмѣнами сравнительно съ разобраннымъ выше разказомъ о Гелюсѣ, да кромѣ того въ срединѣ читается отрывокъ, не находящійся въ хроникѣ Малалы. Все сказаніе, какъ я сказаль, составляетъ окончаніе первой книги хроники Иоанна Малалы.

I. Льтоп. И бысть по потопъ и по раздѣлены языкъ поча царь-ствовати пѣрвое Местромъ отъ рода Хамова, по немъ Еремия, по

Вилен. сп. Сѣа оубо Єрмії въ
Єгуптъ пріиде, тога цртвова
Местремъ ѿ рода Хамова. по
немъ оумершю тому поставиша

немъ Феоста иже и Саварога на-
рекоша Егуптине.

Егуптане Срміа цѣ и цѣтвова
Егуптѣ лѣ ѿ въ велицѣи славѣ.
по немъ цѣтвова Егуптѣ ѡешть.

Название Феоста Сварогомъ въ лѣтописи взято, какъ я указалъ выше, изъ слѣдующаго разказа о „Солнцѣ“. Буквальнаго совпаденія мы здѣсь не видимъ, но это можно объяснить тѣмъ, что лѣтописецъ хотѣлъ сдѣлать краткое вступление, чтобы было понятно, кто такой этотъ Феостъ. Такъ какъ ему нужно было привести доказательство справедливости разказа Ладожанъ, то онъ сейчасъ же и говорить о томъ, пропуская пока другія подробности, а именно:

II. Лѣтоп. Царствующю сему
Феостѣ въ Егуптѣ, въ время цар-
ства его, спадоша клѣщѣ съ небесѣ,
нача ковати оружье, прѣже
бо того палицами и камениемъ
бяхуся.

Вилен. сп. Фештоу же томоу
нѣкѣю таину мітаж твиратъ
клеща спадоша сибси ковати же-
лѣзо и орѣжие. [того дѣла бѣа и
начаша имѣти яко моудрость по-
казавша, и пищоу чѣкомъ шрѣ-
жіемъ обрѣтоша и на ратныя си-
лоу и помошь сътворша] прежде
бо палицами и каменіемъ поби-
ваахоуса.

Поставленное въ скобки въ Виленскомъ текстѣ не вошло въ лѣ-
топись, остальное сходно. Послѣ этого уже слѣдуетъ выписка, не
имѣющая никакого отношения къ разказу Ладожанъ, именно о томъ,
какой законъ установилъ Феостъ относительно прелюбодѣянія и какъ
этотъ законъ былъ однажды примененъ къ одной женщинѣ сыномъ
Феоста. Первая половина сходствуетъ съ хроникой Малалы:

III. Лѣтоп. Тъ же Феоста
законъ устави женамъ за единъ
мужъ посагати и ходити говеющи,
а иже прелюбы дѣющи казнити
повелѣваше.

Вилен. сп. При томъ Фештѣ
законъ оуставї женѣ за єдї моужъ
посагати и ходити говѣющи, а
иже прелюбодѣюю шрѣсти то-
тю казнити.

Изъ той же хроники взято и выражение лѣтописи „Сего ради и
прозваша и Сварогомъ и блажиша и Егуптине“ (Ип. 200, стрк. 21—22)
— и блажахъ єго Егуптане яко прѣвѣе законъ чистъ и житіе имъ
показа“, что въ Виленскомъ списѣ слѣдуетъ непосредственно за
выписанымъ сейчасъ текстомъ. Въ срединѣ того и другаго читается
шесть строкъ лишнихъ сравнительно съ текстомъ Малалы, а именно:

„сего ради прозваше и богъ Сварогъ, прежде бо сего жены блудяху, к нему же хотише, и бяху аки скотъ блудяще; аще родяшеть дѣтишь, который ѿ любъ бываше дашеть: се твое дѣти, онъ же створяше праизнество приемаше. Феость же сий законъ расыпа и въстави единому мужю едину жену имѣти, и женѣ за одинъ мужъ посагати, аще ли кто переступить, да ввергутъ и въ пещь огнену“. Каково происхожденіе этого отрывка? Прежде всего можно сказать, что онъ не принадлежитъ хроникѣ Малалы, не принадлежитъ по тремъ основаниямъ: 1) во второй его части говорится то же, что было сказано и раньше, да еще съ небольшимъ измѣненіемъ („въ пещь огнену“), а въ хроникѣ Малалы, не изобилующей въ первыхъ книгахъ длиннотами, повторений вообще не встрѣчается; 2) славянскій переводъ, читаемый въ Виленскомъ спискѣ, вполнѣ совпадаетъ въ данномъ случаѣ съ греческимъ, и въ случаѣ принадлежности отрывка хроникѣ Малалы пришлось бы заключить, что и греческий и славянскій тексты, оба независимо другъ отъ друга, выкинули одинъ и тотъ же отрывокъ, что очень мало вероятно; и 3) въ томъ же сказании, вошедшемъ изъ хроники Малалы въ Еллинскій и Римскій Лѣтописецъ, пѣть ничего соответствующаго разсмотриваемому отрывку (Поповъ, Обзоръ хр. I, 18), а сказание Еллинскаго Лѣтописца не стоитъ ни въ какой связи съ лѣтописнымъ. Слѣдовательно, этотъ отрывокъ взять не изъ Малалы. Я сказалъ, что вторая его часть передаетъ то же самое, что раньше передавала хроника Малалы, и потому весь отрывокъ является позднейшей гlossenой, добавленіемъ къ первоначальному изложению хроники Малалы. Замѣтимъ, что два раза повторяется наименование Феоста Сварогомъ; это даетъ мнѣ основаніе думать, что весь отрывокъ произошелъ такимъ образомъ. Занимствованіе изъ Малалы о Феости оканчивалось словами — „а иже прелюбы дѣющи казпти повелѣвша, сого ради прозваше и богъ Сварогъ и блашиша и Египтяне“; о названіи Сварогомъ я говорилъ выше. Послѣдующій писецъ, написавъ „сего ради прозваше и богъ Сварогъ“, внесъ отъ себя разъясненіе сказания, которое могло быть или взято имъ изъ какого нибудь другаго хронографа — по памяти или съ рукописи, или могло стоять въ видѣ гlossenъ на поляхъ. Внеся дополненіе, онъ повторилъ выписанное выше изъ Малалы, но не списывая буквально, а по памяти, отчего мы и наблюдаемъ при некоторыхъ совпаденіяхъ известныя отличия. Послѣ этого онъ обратился къ лежащему передъ нимъ тексту лѣтописи, но по ошибкѣ повторилъ уже раньше сказанное „сего ради и прозваша и Сварогомъ“. Подобные случаи мы

встрѣчаемъ въ другихъ памятникахъ. Послѣднее повторение и служить доказательствомъ, что рассматриваемый отрывокъ внесенъ позднѣе, не самимъ лѣтописцемъ, изложеніе котораго повторениями не отличается; въ данномъ же случаѣ наименование Сварогомъ выведено самимъ лѣтописцемъ и повторять его едва ли была ему необходимость. Не этому ли дополнителю принадлежитъ и лишнее противъ хроники Георгія монаха „а въ Африкѣ три камени спадоша превелици“? Источника дополненія о нравахъ египетскихъ женщинъ я указать не могу.

Такимъ образомъ, изъ всего сказанного слѣдуетъ, во-первыхъ, то, что автору редакціи лѣтописи, представляемой Ипатскимъ спискомъ, были извѣстны двѣ хроники—Георгія монаха и Иоанна Малалы. Во-вторыхъ—и это главное—мы можемъ теперь говорить, что хроника Иоанна Малалы была извѣстна у насъ во всякомъ случаѣ во второй половинѣ XI в. До сихъ поръ у насъ не было никакихъ указаний на то, чтобы хроника Иоанна Малалы была извѣстна на Руси въ старое время. Составленіе Елинскаго и Римскаго Лѣтописца остается неизвѣстнымъ, а Архивскій списокъ, содержащий части хроники Малалы, восходитъ къ началу второй половины XIII вѣка. Теперь будемъ знать, что хроника Иоанна Малалы вмѣстѣ съ хроникой Георгія монаха были извѣстны на Руси еще до XII в.

Но этимъ дѣло не исчерпывается. Лѣтописецъ говоритъ: „Аще ли кто сему вѣры не иметь, да почетъ фронографа“. Спрашивается, что онъ разумѣлъ подъ хронографомъ? Выписка состоитъ, какъ видѣли, изъ соединенія двухъ отрывковъ—изъ Георгія монаха и Иоанна Малалы, и потому представляется нѣсколько страннымъ, почему лѣтописецъ говоритъ только объ одномъ хронографѣ, подъ которымъ въ данномъ случаѣ нужно разумѣть хронику Георгія монаха. Ему слѣдовало бы сдѣлать второе указание при выпискѣ изъ хроники Малалы. Да къ тому же, надо было бы думать, что лѣтописецъ, на основаніи предшествующихъ примѣровъ укажетъ не просто на „хронографъ“, но на „хронографъ Георгія“, особенно тогда, когда онъ дѣлаетъ изъ него выписку для извѣстнаго подтвержденія. Все это приводитъ меня къ вопросу—имѣлъ ли лѣтописецъ подъ руками настоящія хроники Георгія монаха и Иоанна Малалы или только особый „хронографъ“, составленный изъ повѣствованій этихъ двухъ хронистовъ, въ родѣ Елинскаго и Римскаго Лѣтописца? Что такимъ хронографомъ не могъ быть Елинскій и Римскій Лѣтописецъ, указываютъ нѣкоторыя отмѣны текста Ел. Л—а сравнительно съ лѣтописью и Арх. спи-

скомъ, но вполне возможно, что такимъ хронографомъ могла быть другаго рода компиляція, не носявшая имени автора и называвшася просто „хронографомъ“. Разумѣется, решить этотъ вопросъ съ положительностью нѣтъ пока данныхъ, но если бы это предположеніе оправдалось, то съ одинаковымъ правомъ можно было бы приписать составителю хронографа то, что выше приписано позднѣйшему интерполятору; по отношенію къ редактору Ипатской лѣтописи это безразлично: не ему принадлежать во всякомъ случаѣ интерполяціи. Если бы предположеніе о существованіи такой компиляції подъ именемъ „хронографа“ оправдалось, то хроники Иоанна Малала и Георгія монаха мы могли бы отодвинуть еще далѣе.

В. Истринъ.